

УДК 347:338.24

К ВОПРОСУ О ПРИВАТИЗАЦИИ ГАЗОПРОВОДОВ

М. Г. Лащенова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Вопрос о приватизации газопроводов является спорным. Хотя газопроводы часто включаются в планы приватизации государственного (муниципального) имущества, судебная практика показывает, что однозначной позиции по вопросу о законности таких решений в настоящее время не выработано. В настоящей статье автором анализируются нормы действующего законодательства и судебная практика по приватизации газопроводов.

Ключевые слова: *приватизация, газ, газопровод.*

Одним из способов возникновения права частной собственности, предусмотренных гражданским законодательством, является приватизация государственного и муниципального имущества.

В сфере газоснабжения спорным является вопрос о приватизации газопроводов. Хотя газопроводы часто включаются в планы приватизации государственного (муниципального) имущества, судебная практика показывает, что однозначной позиции о законности таких решений в настоящее время не выработано.

В одних случаях суды делают вывод о том, что действующим законодательством приватизация газопроводов запрещена¹, в других – что объекты энергетики, в том числе и газопроводы, могут приватизироваться при соблюдении определенных условий². В судебной практике также много примеров рассмотрения смежных с приватизацией газопроводов вопросов, в которых решения о включении газопроводов в планы приватизации не оспариваются и принимаются судами как данность³. В научной литературе исследований такой

¹ См., напр.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.06.2016 по делу № А44-7368/2015, постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2014 по делу № А05-5977/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

² См., напр.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.09.2016 по делу № А05-9303/2015, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2013 по делу № А27-14505/2012, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.09.2011 по делу № А46-5219/2011, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.04.2013 по делу № А53-26175/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

³ См., напр.: определение ВАС РФ от 17.02.2014 № ВАС-1134/14 по делу № А11-469/2011, определение ВАС РФ от 06.12.2013 № ВАС-15862/13 по делу № А19-20713/2012, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.12.2014 № Ф01-4789/2014 по делу № А28-9430/2013, постановление ФАС Западно-Сибирского округа

проблемы не проводилось, в связи с этим обозначенная тема представляет интерес для изучения.

Согласно ст. 217 ГК РФ имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

Таким законом является, в частности, Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации).

Согласно п. 1 ст. 30 Закона о приватизации объекты социально-культурного назначения (здравоохранения, культуры и спорта) и коммунально-бытового назначения могут быть приватизированы в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, за исключением используемых по назначению объектов транспорта и энергетики, предназначенных для обслуживания жителей соответствующего поселения.

Противоречивые правовые позиции судов при рассмотрении дел об оспаривании решений и сделок по приватизации газопроводов являются следствием различного толкования указанной статьи. Запрещает ли данная норма приватизацию объектов энергетики в принципе или только в случае их нахождения в составе имущественного комплекса унитарного предприятия? Можно ли отнести газопроводы к объектам энергетики? Во всех ли случаях газопроводы являются объектами коммунально-бытового назначения?

Необходимо отметить, что даже в заключениях комитетов Государственной Думы Российской Федерации, представленных при рассмотрении проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и в статью 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», нет единого понимания того, как же следует толковать указанные положения⁴.

от 10.06.2014 по делу № А81-3814/2013 и др. // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

⁴ См.: Заключение Комитета Государственной Думы по вопросам собственности, заключение Комитета Государственной Думы по энергетике, заключение Комитета Государственной Думы по федеральному устройству и вопросам местного самоуправления по проекту федерального закона № 79403-6 «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и в статью 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении». [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.duma.gov.ru](http://www.duma.gov.ru).

Легальное определение термина «объекты энергетики» отсутствует. В нормативных правовых актах также не содержится положения об отнесении к объектам энергетики объектов газоснабжения.

Согласно абз. 3 ст. 2 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» газоснабжение – одна из форм энергоснабжения, представляющая собой деятельность по обеспечению потребителей газом, в том числе деятельность по формированию фонда разведанных месторождений газа, добыче, транспортировке, хранению и поставкам газа

По сравнению с другими формами энергоснабжения газоснабжение имеет определенные особенности, что обусловлено спецификой такого энергетического ресурса, как газ, особенностями энергетических объектов в газовой отрасли, необходимостью обеспечения эффективного управления Единой системы газоснабжения. Не случайно в нормативно-правовых актах при перечислении видов энергоснабжения газоснабжение указывается отдельно⁵.

Деятельность в сфере газоснабжения имеет особое правовое регулирование. В отношении этой формы энергоснабжения действуют отдельный закон – Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации», а также ряд специальных подзаконных актов. Особенности газоснабжения, в частности, являются:

- специфическое правовое положение организации – собственника Единой системы газоснабжения и организаций - экспортеров газа;

- особые условия оказания услуг по транспортировке газа по трубопроводам;

- государственное регулирование цен на газ и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям;

- необходимость государственного контроля при осуществлении допуска присоединяемых объектов в эксплуатацию;

- государственное регулирование порядка уменьшения или прекращения поставки газа при несоблюдении потребителями газа условий договоров;

- отнесение газопроводов к объектам недвижимости и к источникам повышенной опасности и др.

Кроме того, особенностью системы газоснабжения является то, что она представляет собой имущественный производственный комплекс, который состоит из взаимосвязанных и централизованно управляемых

⁵ См., напр.: п. 4 ч. 1 ст. 14 и п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; п. 24 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации и др.

объектов. Все элементы этой системы, по сути, являются составными частями сложной вещи (ст. 134 ГК РФ) и предназначены для их использования по общему назначению – для целей газоснабжения. Наиболее эффективная эксплуатация такой системы подразумевает наличие одного оператора, поскольку нахождение отдельных частей этой системы в собственности разных юридических лиц ведет к нестабильной работе системы газоснабжения в целом.

Таким образом, учитывая особенности газоснабжения как специфического вида энергоснабжения, представляется, что приравнивать правовой статус объектов газоснабжения к иным объектам энергоснабжения нельзя. Соответственно для применения норм об энергетике к объектам газоснабжения необходимо прямое указание на это в самой норме права. В п. 1 ст. 30 Закона о приватизации такого прямого указания нет.

Помимо всего, в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации речь идет об особой цели использования таких объектов: они должны быть предназначены для обслуживания жителей соответствующего поселения.

Система газоснабжения представляет собой имущественный производственный комплекс и состоит из взаимосвязанных объектов. Выполняя общую цель – обеспечение газом, каждый из этих объектов вместе с тем имеет и свое собственное целевое назначение. Так, в этой системе выделяются объекты для добычи газа, объекты для транспортировки газа, объекты для хранения газа, объекты для поставки газа.

Только некоторые из них предназначены непосредственно для обслуживания жителей соответствующего поселения. Представляется, что к объектам газоснабжения, предназначенным непосредственно для обслуживания населения, можно отнести, например, внутридомовое и внутриквартирное газовое оборудование⁶.

Если газопроводы не входят в состав жилых домов в качестве коммуникаций внутри зданий и не соединены непосредственно с устройствами приема газа потребителей, они являются скорее объектами инженерной транспортной инфраструктуры, так как предназначены для транспортировки газа.

В судебной практике вывод о том, что газопроводы предназначены для обслуживания жителей соответствующего поселения, делается

⁶ См.: постановления Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2648.

зачастую только на основании того, что отсутствуют другие газопроводы, по которым газ транспортируется до потребителя.

Вместе с тем один газопровод может обеспечивать газом не только население, но и промышленных потребителей. В судебной практике есть примеры, когда суды указывают, что объекты энергетики, приватизация которых в составе имущественного комплекса унитарного предприятия не допускается, должны быть предназначены исключительно для обслуживания жителей соответствующего поселения⁷. То есть при наличии потребителей, использующих газ для цели осуществления предпринимательской деятельности, газопроводы уже не являются объектами коммунально-бытового назначения, предназначенными для обслуживания только жителей.

Следует отметить, что потребление газа ресурсоснабжающими организациями, использующими его для обеспечения населения иными коммунальными ресурсами, по смыслу Правил поставки газа⁸, в понятие коммунально-бытовых нужд (нужд коммунально-бытовых потребителей) не включается⁹. В связи с этим представляется, что газопроводы, с помощью которых поставляется газ таким организациям, нельзя отнести к объектам коммунально-бытового назначения.

Важно отметить сохранение назначения приватизируемых объектов энергетики в течение срока, установленного решением об условиях приватизации таких объектов, но не более чем в течение пяти лет со дня перехода прав на приватизируемое имущество к его приобретателю (ч. 4 ст. 30 Закона о приватизации).

Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что запрет на приватизацию определенных объектов энергетики в составе имущественного комплекса унитарного предприятия установлен с целью не допустить изменение их назначения, которое может привести к нарушению прав и охраняемых законом интересов жителей соответствующих поселений.

При приватизации газопроводов такие опасения отсутствуют, поскольку газопровод, находящийся в собственности специализированной организации, не может использоваться по какому-либо иному назначению, не связанному с поставкой газа.

⁷ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 23.10.2012 по делу № А55-4444/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁸ Постановление Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 770.

⁹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Другой важный аспект толкования п. 1 ст. 30 Закона о приватизации касается того, распространяется ли запрет на приватизацию на все используемые по назначению объекты энергетики, предназначенные для обслуживания жителей соответствующего поселения, или только на те объекты, которые находятся в составе имущественного комплекса унитарного предприятия.

При решении вопроса о том, запрещена ли приватизация перечисленных в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации объектов вообще или только в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, речь фактически идет об установлении ограничений в оборотоспособности этих объектов.

В ч. 3 ст. 3 Закона о приватизации указано имущество, которое не подлежит приватизации: это имущество, отнесенное федеральными законами к объектам гражданских прав, оборот которых не допускается (объектам, изъятым из оборота), а также имущество, которое в порядке, установленном федеральными законами, может находиться только в государственной или муниципальной собственности.

«Оборотоспособность объектов гражданских прав означает допустимость совершения сделок и иных действий, направленных на их передачу в рамках гражданско-правовых отношений»¹⁰.

Согласно действующей редакции п. 2 ст. 129 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ) законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

В связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» из п. 2 ст. 129 ГК РФ исключили термин «объекты, изъятые из оборота». Это имущество, которое по общему правилу не допускает его отчуждения и передачи от одного частного лица к другому в рамках гражданско-правовых отношений.

Фактически с принятием указанного закона объекты, которые ранее признавались изъятыми из оборота, признаны ограниченными в обороте.

¹⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др. под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2005. С. 517.

Из анализа вышеизложенных норм гражданского законодательства в их сопоставлении с нормой ч. 3 ст. 3 Закона о приватизации можно сделать вывод, что приватизации не подлежит имущество, которое в силу прямого указания в законе:

1) может находиться только в государственной или муниципальной собственности либо

2) может принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо

3) совершение сделок с которым допускается по специальному разрешению.

Рассмотрим каждый из этих критериев применительно к объектам системы газоснабжения и, в частности, к газопроводам.

Законодательство о газоснабжении не содержит ограничений по субъектам, которые могут иметь в собственности газопроводы. Единственным исключением является абз. 5 ст. 7 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», устанавливающий, что при купле-продаже акций собственников региональных систем газоснабжения и собственников газораспределительных систем, проведении других сделок или операций, связанных с изменением собственников указанных акций, доля иностранных граждан или иностранных организаций не должна превышать 20 процентов общего количества обыкновенных акций собственников указанных систем.

Анализ действующих нормативно-правовых актов показывает, что объекты, предназначенные для газоснабжения, могут находиться не только в государственной и муниципальной собственности, но и в частной собственности организаций. В качестве примеров можно привести положения ст. 6 и ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации», подп. «з» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 20.11.2000 № 878 «Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей», где прямо на это указано.

Законодательство в сфере газоснабжения также не устанавливает каких-либо специальных требований к собственникам газопроводов и иных объектов газоснабжения, с соблюдением которых связывалась бы возможность возникновения права собственности на такие объекты. Содержание объектов газоснабжения, безусловно, требует проведения особых мероприятий, таких, например, как техническое обслуживание, ремонт и диагностирование газораспределительных сетей. Вместе с тем такие мероприятия могут осуществляться не только собственником, но и другой организацией, заключившей с организацией - собственником договор на эксплуатацию объекта газоснабжения (п. «и» ч. 3

Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей»).

Специального разрешения для отчуждения объектов газоснабжения и совершения с ними иных сделок не требуется.

Таким образом, газопроводы и другие объекты системы газоснабжения не относятся к имуществу, которое может находиться только в государственной и муниципальной собственности либо принадлежать только определенным участникам гражданского оборота.

Согласно п. 2 ст. 129 ГК РФ ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав определяются законом или в установленном законом порядке.

Представляется, что такими законами следует считать именно специальные законы, устанавливающие особенности правового регулирования того или иного объекта гражданских прав. Это подтверждается анализом действующего законодательства, например:

- ограничения оборотоспособности объектов культурного наследия религиозного назначения установлены ст. 50 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации»;

- ограничения оборотоспособности оружия и патронов к нему установлены ст. 9 Федерального закона «Об оружии»;

- ограничения оборотоспособности опасных отходов производства и потребления установлены ст. 9 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»;

- ограничения оборотоспособности этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции установлены ст. 18 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»;

- запрет на отчуждение континентального шельфа установлен в ст. 5 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации»;

- запрет на отчуждение недр в границах территории Российской Федерации установлен в ст. 1.2 Закона Российской Федерации «О недрах»;

- ограничения оборотоспособности лесных участков в составе земель лесного фонда установлен в п. 1 ст. 8 Лесного кодекса Российской Федерации;

- ограничения оборотоспособности животного мира в пределах территории Российской Федерации установлены в ст. 4 Федерального закона «О животном мире» и т.д.

Особо следует обратить внимание на запрет отчуждения объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Такой запрет также установлен в специальном федеральном законе, регулирующем отношения в сфере водоснабжения и водоотведения – в ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении».

Согласно ст. 3 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» законодательное и нормативно-правовое регулирование газоснабжения в Российской Федерации состоит из Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации», принимаемых в соответствии с ним федеральных законов, нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов муниципальных образований. В указанных документах не закрепляется каких-либо ограничений оборотоспособности газопроводов.

Закон о приватизации не может устанавливать такие ограничения, потому что это выходит за пределы сферы правового регулирования указанного закона. Согласно ст. 3 Закона о приватизации он регламентирует отношения, возникающие при приватизации государственного и муниципального имущества, и связанные с ними отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом.

Таким образом, ограничений оборотоспособности газопроводов действующим законодательством не установлено.

Важно отметить, что положение п. 1 ст. 30 Закона о приватизации следует понимать в его взаимосвязи с п. 2 и п. 3 указанной статьи.

Согласно п. 2 ст. 30 Закона о приватизации объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, не включенные в подлежащий приватизации имущественный комплекс унитарного предприятия по основаниям, указанным в п. 1 настоящей статьи, подлежат передаче в муниципальную собственность в порядке, установленном законодательством.

Согласно п. 3 названной статьи объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, разрешенные для приватизации, но не включенные в подлежащий приватизации имущественный комплекс унитарного предприятия, могут приватизироваться отдельно в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Исходя из системного толкования приведенных положений, перечисленные в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения не могут быть приватизированы именно в составе имущественного комплекса унитарного предприятия.

Указанная статья применяется в случае наличия в составе приватизируемого имущественного комплекса предприятия отдельных объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, которые не участвуют в осуществлении основных видов деятельности такого предприятия. Включение данных объектов в состав приватизируемого имущественного комплекса предприятия не отвечает его уставным целям и соответственно целям создаваемого в порядке приватизации юридического лица. Такой вывод также подтверждается судебной практикой¹¹.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в информационном письме Президиума от 05.09.2006 № 111, по смыслу п. 1 и 2 ст. 30 Закона о приватизации, включенных в главу V Закона, определяющую особенности приватизации отдельных видов имущества, они исключают возможность приватизации лишь отдельных объектов коммунально-бытового назначения, что имеет место при нахождении их в имущественном комплексе неспециализированного унитарного предприятия. В последнем абзаце информационного письма прямо указано, что п. 1 и п. 2 ст. 30 Закона о приватизации не регулируют вопросы приватизации обозначенных объектов в случае, когда они, являясь основными производственными фондами специализированного унитарного предприятия, составляют основную часть имущественного комплекса данного предприятия.

Из вышеизложенного следует, что п. 1 ст. 30 Закона о приватизации не запрещает приватизацию указанных объектов, а распространяет запрет только на случаи приватизации отдельных объектов коммунально-бытового назначения, находящихся в составе имущества неспециализированных унитарных предприятий, для которых обслуживание жителей не является основным видом деятельности.

Объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, не включенные в подлежащий приватизации имущественный комплекс унитарного предприятия по основаниям, указанным в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации, подлежат передаче в муниципальную собственность в порядке, установленном законодательством. После такой передачи эти объекты могут быть приватизированы в соответствии с Законом о приватизации.

¹¹ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.09.2016 по делу № А05-9303/2015; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.04.2013 по делу № А53-26175/2012; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.09.2011 по делу № А46-5219/2011; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2013 г. по делу № А27-14505/2012 и др. // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

Если же объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения изначально не были включены в состав имущественного комплекса какого-либо унитарного предприятия, а находились в казне муниципального образования, они могут приватизироваться на общих основаниях в соответствии с Законом о приватизации.

В заключение хотелось бы отметить, что передача газопроводов из муниципальной собственности в собственность специализированной организации соответствует принципу экономической эффективности.

Особенностью газопроводов является то, что они признаются источником повышенной опасности. В их отношении необходимы систематические мероприятия по их содержанию и ремонту, которые могут проводиться только специальными субъектами в сфере газоснабжения. Часто в муниципальных образованиях отсутствуют специализированные муниципальные предприятия по обслуживанию таких объектов газоснабжения. Заключение договоров на обслуживание со специализированными организациями ведет к включению этих расходов в тарифы на транспортировку газа. После передачи газопроводов в собственность специализированной организации они продолжают эксплуатироваться, при этом новый собственник самостоятельно несет обязанности по их обслуживанию.

Список литературы

1. Заключение на проект федерального закона № 79403-6 «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и в статью 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении». Утв. решением Комитета Государственной Думы по федеративному устройству по вопросам местного самоуправления от 13.09.2012 № 21/3 // СПС «Гарант».

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2005.

3. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (постатейный) / Ласкина Н.В., Тимофеева Н.Ю., Бирюкова Т.А., Головань А.А., Слесарев С.А. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013.

ABOUT PRIVATIZATION OF GAZ PIPELINE

M. G. Lashchenova

Tver State University

Privatization of gaz pipelines is a disputable issue. Though gaz pipelines are included in plans of privatization of state and municipal property often, there is no unique solution about legality of it. In these article author analyses legislation and court practice about privatization of gaz pipelines.

Keywords: *privatization, gaz, pipeline.*

Об авторе

ЛАЩЕНОВА Мария Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ведущий юрисконсульт ООО «Газпром межрегионгаз Тверь» (170100, г. Тверь, ул. Крылова, д. 40/29) e-mail: maria_gennad@mail.ru

LASHCHENOVA Maria - Candidate of Sciences (Law), Assoc. Prof. of the Dept. of Ecological Law and Law Support of Professional Activity, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), Chief specialist of Gazprom Mezhhregiongaz Tver Ltd. (170100, Tver, Krylova street, 40/29) e-mail: maria_gennad@mail.ru

Лашченова М.Г. К вопросу о приватизации газопроводов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 25 – 36.